

Гу Тина было трудно не узнать. В тот день, когда он устроил перепалку у городских ворот, его запомнила добрая половина Цзююаня. Да и внешностью он выдавался — что уж скрывать, климат в Цзююане суров, народ здесь грубоват. Даже среди девушек редко встретишь столь утончённую красоту, да ещё и с такой белизной кожи. Пройди он через ворота — стражи, будь они не слепы, не могли бы не заметить.

К тому же, в эти праздничные дни народ в основном толчётся в городе, ходит в гости, редко кто отправляется в дальний путь. Так что упустить кого-то было бы и вовсе сложно.

Но Хо Янь знал: его малыш слишком умен, и если вознамерился уехать, то выдумает любую уловку. И точно — после тщательного допроса, сверив время последней встречи с Гу Тином, удалось выудить кое-что необычное.

Стражи восточных ворот Гу Тина с его слугой не видели. Зато через ворота проехала повозка: отец с дочерью отправлялись к родственникам. Отец — с бородой, вид самый заурядный, ни красавец, ни урод. Девушке лет семнадцать-восемнадцать, глаза живые, даже красивые, жаль только, кожа желтовата... За все дни дежурства страж запомнил лишь эту одну пригожую особу. Но раз люди едут в гости и ничего предосудительного не совершают — с какой стати их задерживать?

Хо Янь сжал рукоять кнута, челюсть его напряглась.

Какой там отец с дочерью! Этот бородатый «отец» — У Фэн, а «дочь» — сам Гу Тин!

И переоделся в женщину! Малыш и впрямь на всё готов, лишь бы от него ускользнуть!

Как ни крути, факт налицо: Гу Тин уехал. На этот раз — по-настоящему. И уже три дня как!

Солдаты Армии Стражей Севера, что вышли из резиденции вместе с Хо Янем, смотрели на него с немалым разочарованием. Фань Дачуань, что был впереди, выступил вперёд:

— Разве вы не говорили, князь, что на сей раз господин Гу непременно останется?

А он всё равно сбежал. Толку-то с вас!

Хо Янь вскочил в седло:

— Сейчас же верну его!

Верну — и отшлёпаю как следует, чтобы впредь неповадно было ослушаться!

— Князь, нельзя!

— Князь — Страж Севера, примите указ!

Едва солдаты попытались удержать Хо Яня, как за городской стеной показался отряд, и пронзительный голос повис в наступившей тишине.

— Тпру-у-у!

Хо Янь резко осадил коня. От яростного рывка конь вздыбился, но седок удержался в седле и мигом успокоил взмыленного скакуна.

Такой помехи он не ожидал.

Отряд мгновенно приблизился. Во главе — безбородый евнух лет сорока, с тонкими бровями и мелкими глазками, вид имел жалкий и трусливый. Он явно робел перед князем, но, выпятив грудь, подошёл и, собравшись с духом, поклонился:

— Сей ничтожный слуга — Вань Си. Много лет назад имел счастье лицезреть вашу светлость и с тех пор не мог забыть. Ныне же прибыл с высочайшим указом. К счастью, не опоздал. Приношу вашей светлости поздравления!

Хо Янь скользнул взглядом по сандаловому ларцу в руках евнуха и слегка прищурился:

— С чем такими поздравлениями?

Вань Си огляделся по сторонам, подобострастно улыбаясь:

— На дворе морозно, не место для оглашения указа. Его Величество также передаёт нижайший поклон вдовствующей великой княгине. Не соблаговолите ли указать, где находится ваша резиденция?

Пред Небом, Государем, Родителями и Наставником — должно благоговеть.

Хо Янь долго и пристально смотрел вдаль, за городскую стену. Наконец, развернул коня:

— В резиденцию!

Солдаты Армии Стражей Севера возглавили процессию. Евнуху Ваню не пришлось ломать голову над дорогой. Вскоре все прибыли в резиденцию князя — Стража Севера.

Далее последовал положенный ритуал. Обитатели резиденции переоделись в парадное, воздвигли алтарь, преклонили колени и слушали, как Вань Си зачитывает указ.

В указе император осыпал заботами всё семейство князя — Стража Севера, от старших до младших, каждого по отдельности восхваляя. Самому же князю достались особенно пышные комплименты, полные высочайшего благоволения, словно меж государем и сановником царили полное согласие и глубокая привязанность. Под конец государь вздохнул, мол, давненько не видел своего любимого министра Хо, очень по нему скучает, да вспомнил, как прекрасны праздничные фонари в столице на Юаньсяо. Пожелал бы князь не мешкать, а немедля, с семейством своим, отправиться в столицу, дабы разделить с ним, государем, сие зрелище.

— Ваш слуга Хо Янь, приемлю указ!

Хо Янь принял свиток. Лишь тогда все поднялись.

Ся Саньму, мужек продувной, с улыбкой обратился к евнуху:

— Осмелюсь спросить, господин евнух, что подразумевается под «семейством»?

Вань Си засунул руки в рукава и неспешно ответил:

— Разумеется, семейство князя — Стража Севера. — Его взгляд быстро скользнул по вдовствующей великой княгине, Хо Юэ и Хо Цзе.

Взгляд Ся Саньму похолодел:

— Вы проделали долгий путь. Пожалуйста отдохнуть, испейте горячего чая.

— Конная езда и впрямь утомительна, — Вань Си не стал отнекиваться, лишь бросил взгляд на Хо Янь. — Отдохнуть не помешает. Однако путь неблизкий, а время поджидает. Князю лучше бы поспешить.

Хо Янь, разумеется, слышал в этом намёк. Слышали все. Фань Дачуань провёл ладонью по лысине:

— Что же делать-то?

Вэй Ле тоже забеспокоился:

— Да ещё с семейством... У пёсего императора явно недоброе на уме!

Он с лязгом выхватил меч, лицо его исказила свирепость — будь готов кого прикончить.

— Осторожнее в речах! — Хо Янь тут же сурово остановил его, стукнув костяшками пальцев по столу. — Сказано «семейство», но не «вся семья». Значит, всем ехать не обязательно.

Вэй Ле:

— Но хоть одного-то брать придётся! Что это за игра такая, все ведь понимают, к чему она ведёт!

Хо Цзе тут же поднял руку:

— Я поеду!

Хо Янь прищурился, пристально глядя на младшего брата:

— Ты знаешь, зачем едут в столицу?

Хо Цзе поник. Ясно, что не для праздника фонарей:

— Зал... заложником...

Хо Янь:

— Тогда не болтай лишнего.

Вдовствующая великая княгиня отозвала смущённого внука и вздохнула:

— Только пятый день Нового года прошёл, а беда уже стучится. Когда государство основывалось, двор провозгласил волю Сына Неба — защищать рубежи. Цзююань от столицы не так уж далеко, но в такую погоду... на повозке дней десять тащиться придётся. Чтобы к фонарям Юаньсяо поспеть, выезжать надо сейчас.

На долгие раздумья времени не оставалось.

Меж резиденцией князя — Стража Севера и дворцом отношения были натянутыми. Что задумал старый император — неизвестно. Но то, что он затеял пакость, — несомненно.

Что же делать?

Хо Янь внезапно поднялся:

— Немедля собираться в путь!

Фань Дачуань опешил:

— Князь, один? Без свиты? А если государь прогневается?

Хо Янь усмехнулся:

— Разве я страшусь его гнева?

Вдовствующая великая княгиня задумчиво промолвила:

— Это станет нашей уязвимостью.

— Не дай мы ему слабину — как же он нас донимать станет? — Хо Янь устремил взгляд вдаль, и вдруг глаза его заострились. — Да и кто сказал, что я один?

— Ищите Гу Тина!

Ловушка тебя не удержала, сети не опутали, слова не убедили... На сей раз должно получиться...

Ты прав. Я действительно подл.

Я хочу, чтобы ты был рядом. И для этого я на всё готов.

Гу Тин благополучно покинул Цзююань и, не сбавляя хода, укатил далеко-далеко. Никакой погони, никаких следов активности со стороны резиденции князя — Стража Севера. На душе у него стало легко и радостно. Говорил же он, что переодевание в женщину сработает!

Ну что, могущественный и прозорливый? Всё равно меня не поймал, ха-ха-ха!

Гу Тин велел У Фэну сбавить скорость и принялся наслаждаться путешествием.

Он уехал уже так далеко, Хо Янь никак не мог его нагнать. Князь — Страж Севера, при всей своей знатности и могуществе, был скован ограничениями. Обладая реальной властью, он не мог без указа являться в столицу, не мог покидать свои владения. Выйди он за пределы своих земель без причины — и двор тотчас заподозрит сговор с иными силами и злой умысел. Хо Янь, даже если бы не думал о себе, должен был думать об Армии Стражей Севера и о жителях Цзююаня.

— Правда ведь, леопардик?

У Фэн, правивший повозкой, услышал рассуждения хозяина:

— А кто его знает? Князь ведь такой...

Гу Тин швырнул в него жареным арахисом:

— Заткни свой вороньей клюв!

У Фэн смущённо уклонился, поймал арахис и сунул в поясной мешочек:

— Господин, а куда путь держим?

Гу Тин:

— На юг.

У Фэн:

— В столицу?

— Конечно, нет! Что там интересного? — Гу Тин, поглаживая лапку рысёнка, указывал направление. — Проедем мимо, а потом — в Цзяннань! Где весенние реки теплы, а красавицы нежны!

— Мяу-ау!

Рысёнок серьёзно кивнул. Да, на юг! На юг!

У Фэн едва не рассмеялся. Куда это ты, рысь, собрался? На юге ведь жарко! Дождёшься лета — не выдержишь!

Направление было выбрано. Изначально они двигались на юго-восток. Гу Тин не ведал, что в Цзююань прибыл императорский указ, и не ведал, что некто уже пустился в погоню и был уже недалеко. Он неспешно продвигался вперёд и как раз поравнялся с городом Цзиньян.

<http://bllate.org/book/16279/1466465>